

Император не тратил много времени на выборы второй императрицы, после смерти предыдущей императрицы.

Императрица Нантакета была самой подходящей из благородных девиц в глазах императора. А все потому, что ее могущественного брата было легко держать в узде, поскольку он находился далеко.

Причина, по которой император выбрал ее, была проста. Она умеренно амбициозна и всегда наблюдает за настроением императора. Так же ей нравится смотреть, как другие подчиняются и кланяются ей, но сама она не хотела быть злодейкой.

Конечно, все было немного иначе, когда дело касалось ее сына Нортон. Желание императрицы Нантакеты короновать Нортон было абсолютно не властным.

- Отдал Роксион?

Так что императрица Нантакета, как и ожидали император и другие, сильно разозлилась. Горничная, принесшая новость, сжалась.

- Да. Как только рассвело этим утром, Его величество приказал открыть Роксион.

Императрица Нантакета была человеком, которая гневалась, если бы Лукасу вернули даже самую незначительную безделушку.

Окружающим императрицы в этот день пришлось пережить резкое и холодное утро, словно на них обрушился мороз.

После того, как свежий северный ветер утих, императрица Нантакета прохрипела.

- Как зовут девушку, за которой бегают Лукас?

- Это Линетт Камелия.

Одна из горничных быстро позвала графа Равенова, тактика из фракции принца Нортон. Граф Равенова ответил, склонив седую голову.

- Я знаю, что Камелия.

Сказала императрица Нантакета голосом, полным раздражения. Тем не менее, она не сердилась на графа Равенова. Все таки Нантакета зависела от него, потому что он был очень важен.

- Я никогда раньше не сталкивалась с ней... Вы что-нибудь знаете помимо имени?

Граф Равенова покачал головой.

- Мало кто видел ее лица. Однако ходят слухи, что она удивительная личность.

- Удивительная?

- Я узнал это от слуг, поэтому сомневаюсь, что можно доверять этому ...

Императрица нахмурилась. Граф Равенова редко заикался.

Граф с детства был настолько умен, что помогал предыдущему графу с девятилетнего возраста. Если он сказал это, то на самом деле имел в виду, что мало что знал о Линетт Камелия.

- Есть слухи о том, что герцогиня была сурова со старшей дочерью, но она еще суровее со второй.

Этот слух знала даже императрица. Граф Равенова продолжал.

- Некоторые говорят, что Линетт Камелия ведет себя с герцогиней, как бешеная собака, а другие говорят, что она добрая и покладистая. Трудно правильно понять, что она за личность, потому что слова слуг разные.

- И что вы этим хотите сказать?

- Я...

Граф Равенова на мгновение опустил взгляд в пол.

- Я полагаю, что у нее стойкий характер, что она не раскрывается даже горничным. По крайней мере, она не похожа на мягкую личность.

Если Линетт, находившаяся в резиденции герцога, услышит это, она придет в ужас. Догадки графа были расплывчатыми, но некоторые части были верны.

Императрица оперлась подбородком об руку и спросила.

- Она внебрачная дочь герцога Камелии, верно? Могу ли я как-нибудь позвать её?

- Это возможно, но скорее всего ответа не будет.

- Почему?

- Потому что она не дебютировала.

Часто даже в аристократических семьях есть женщины, которые не дебютируют в обществе. Это был не редкий случай.

Потому что были незаконнорожденным ребенком или были некрасивы.

Было негласным правилом встречаться с такими женщинами в обязательном порядке в сопровождении опекуна.

Императрица цокнула языком.

- Тогда можно попросить герцогиню Камелию прийти вместе. Нет...

Герцогиня явно ненавидела свою дочь. В любом случае, ответ придет с отказом. Императрица невольно наморщила лоб.

- У меня есть одно предложение.

- Какое?

- Возможно мы сможем выяснить все об этой леди.

Затем граф Равенова прошептал. Вскоре после того, как она услышала план, глаза императрицы округлились.

- Это действительно хорошая идея, но согласится ли?

- Конечно, она может отказаться, но это не приглашение, а одолжение. Кроме того, это будет молчаливое принуждение к дебюту. А если она откажет...

Глаза графа Равенова засияли.

- Это должно означать, что она - женщина, которую нельзя воспринимать легкомысленно.

*

Имельда не любила ландыши. Узор с ландышами, которым она всегда дорожила, в эти дни превращал ее жизнь в сплошное раздражение.

Это так раздражало, что она вырвала все цветы ландыша в саду. Желая, чтобы этот ландыш никогда больше не появлялся в ее жизни, она наняла садовников.

Но она не знала, что к ней прилетит еще один ландыш.

На листах мягкой бумаги, расшитых ландышами, искусно вышитыми подписью императрицы Нантакеты, было написано что-то, чего нельзя было не понять.

[Я хочу познакомиться с твоей дочерью, потому что мне любопытно, но это сложно, потому что она еще не дебютировала в обществе. Можно взять и тебя, но тебе это не нравится, не так ли?

Я бы предпочла, чтобы твоя дочь дебютировала. Вместо этого я пришлю тебе подарок. Я верю, что ты не можешь отказаться от моего подарка]

Имельда скомкала бы письмо и сожгла его, если бы не камергер.

Он встал перед ней, чтобы получить ответ Имельды.

Отказа быть не могло. Написав ответ дрожащими руками, камергер с радостью принял письмо.

- Также письмо леди Лемисье.

У Имельды болела голова. "Подарком" была не что иное, как Алекса Лемисье.

Красивая девушка из семьи Лемисье. Невеста принца Нортон.

В длинном письме было написано, что они пришлют учителя танцев с хорошими манерами, чтобы помочь неумелой Линетт, которая должна дебютировать, как можно скорее.

Имельда прекрасно знала, что это - не подарок. Императрице Нантакете было очень интересно узнать о Линетт Камелия. Однако для того, чтобы встретиться с ней лично, ей пришлось дожидаться дебюта, поэтому она отправила учителя в герцогскую семью.

Незамужние женщины редко становятся учительницами другой женщины, но если это кандидатка в невесты принца Лукаса, то все немного отличается.

Алекса Лемисье помолвлена с принцем Нортоном уже более пяти лет. Она всячески помогала ему. От проведения общественных мероприятий до помощи бедным и пожертвований. Можно сказать, что она была поистине образцовой аристократкой.

Имельда отчаянно пыталась отказаться от этого подарка, но повода для отказа не было.

Имельда хотела убить герцога Камелии, которого в этот момент не было дома. Когда Лукас и Линетт Камелия всерьез начали распространять свой роман, он просто уехал.

Имельда передала письмо, нервно нацарапанное, камергеру. Почерк герцогини на бумаге для писем с узором из цветов камелии был не очень красивым, но ей было не до этого.

Как только камергер ушел, она тут же вскочила. Служанка поспешно последовала за ней.

- Немедленно приведи эту девку!

- Для чего...

- Для чего?

Нервно ответила Имельда.

- Мы не можем показать Лемисье, какая она! Позови портниху и сними с нее мерки.

Ей было больно. Как будто она проливала свою собственную кровь. Одеть эту девку в красивое платье! Ещё и в драгоценности!

- Скажи, чтобы это сделал не дизайнер, а его ученики.

Но вскоре она поняла, что не нужно быть таким скупым, чтобы выжимать кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/28365/2857903>